

**ВОСПОМИНАНИЯ А. В. АЛЬБЕНСКОГО
(из архива Е. С. Павловского)**

Волгоград*ВНИАЛМИ*2016

ВОСПОМИНАНИЯ А. В. АЛЬБЕНСКОГО

(из архива Е. С. Павловского)

По поводу Московского совещания могу вот что сказать: основное направление было predetermined и имело целью, конечно, реабилитировать ЛЫСЕНКО в глазах лесоводов. Любопытно, что среди последних немало оказалось приверженцев Лысенко, которые весьма аргументировано, хотя и не всегда вежливо разбивали "рядовиков". Еще я заметил себе, что прозвучала такая мысль – хоть высказана прямо она и не была – лесоводы мало понимают в агролесомелиорации и, пытаясь бороться с противниками (которые м. б. не знают леса, но знают зачем он нужен на полях), потерпели поражение.

На совещании был заслушан основной доклад АНУЧИНА, состоящий из 2-х частей. В первой части излагались теоретические основы гнездовых посевов Лысенко и доказывалось их преимущество перед другими способами лесоразведения. Впрочем, в основном, на совещании говорилось о т. н. групповых способах выращивания леса, которые полностью себя оправдали. В групповые способы включаются и чистые дубовые посевы строчно-луночным способом. И даже трехстрочные ленточные посевы (как в питомниках).

Анучин пересказал известные положения Лысенко об отсутствии внутривидовой борьбы, о законе биологического вида, снова упомянув, в частности, что самоизреживание – обязательное условие для жизни и размножения вида, а отнюдь не результат конкуренции. О межвидовых взаимосвязях говорилось, что они – конкурентные, но что предполагалось и наличие благоприятных межвидовых отношений. Параллельно с изложением этих вопросов критиковалась позиция СУКАЧЁВА и указывалось, что, несмотря на очевидные факты, Сукачёв и его последователи упорно отстаивали свои взгляды до самого последнего времени (делалась ссылка, например, на ВСЭ, где

Сукачев определенно высказался о наличии внутривидовой борьбы).

Докладчик указал, что иностранная печать использует наши биологические разногласия в своих интересах и злобствует. Приводилась какая-то статистика в январском номере американского журнала 1963 года, где говорилось о провале гнездовых посевов, о неудачах в мичуринском направлении, хотя за последние 2 десятилетия биология в СССР сильно "окрашивается мичуринизмом". И что в оппозиции этого нового течения стоят такие видные ученые и практики, как Сукачев и Колданов. (Выражение – "Колданов положил венок на могилу гнездовых посевов.")

Докладчик, впрочем, не упомянул, что некоторые лесоводы за границей позволяли себе критически высказываться о гнездовом посеве, например, ПИНЧУК в Индии опровергал гнездовые способы посева леса. С другой стороны, приводились примеры лесоводов, которые стояли раньше или перешли потом на позиции Лысенко. Ярчайшим из последних, расписывался КРИВДА (из Калмыкии). (В кулуарах его некоторые называли проституткой.) Анучин разбил нач. Калмыцкого управления лесного хозяйства. Он привел неопровержимые цифры, что Кривда односторонне пользовался фактами, что сохраняется дуб в Калмыкии не в зависимости от способа посадки, а от рельефа. Статья Кривды в "агробиологии" – это издевательство над наукой. "Кривда делает себе бизнес на костях погибающих дубков". Кривда в конце давал справку, но звучала она неубедительно и жалковато.

Во второй части доклада АНУЧИН остановился довольно кратко на результатах обследования лесных полос и сделал выводы из этого: большой % гибели полос при всех способах закладки; дуб гибнет при рядовом способе и сохраняется при гнездовом способе; сохраняется кое-где и при рядовом способе, но при затратах на уход, в том числе, на рубки. Все комиссии пришли к единодушному мнению о нецелесообразности создания смешанных насаждений, что лучшие результаты дал чистый гнездовой посев дуба, что его преимущества сказываются в ненужности рубок ухода (если даже верить тому, что в лесокультурном периоде гнездовые полосы обходятся дороже). Но в лесокультурном периоде гнездовые – дешевле! Что из всех групп лучшей формой является гнездо ЛЫСЕНКО. Утверждения Сукачева

по биологической теории являются несостоятельными. Теория о перенаселенности не подтверждается, гнездовые культуры имеют более высокий жизненный потенциал (это, кстати говоря, показатель, который не учитывается лесоводами-сукачевцами).

Анучин закончил так, примерно: "Наконец, должен быть подведен итог неоправданно затянувшейся дискуссии. Широкая практика неопровержимо доказала правильность теоретических концепций Лысенко и гнездовой способ выдержал экзамен".

Далее выступали председатели зональных проверочных комиссий: Сазонов (по Украине и Молдавии), Лисин (по ЦЧП), Железное (по югу и Сев. Кавказу) и Шестоперов (по Поволжью).

Действительно, все комиссии были единодушны в общих вопросах, отмечая лишь кое-какие частности и предложения, не подрывая, впрочем, основ: чистые дубовые насаждения гнездами – путь полезащитного лесоразведения. Сообщения комиссии дополнялись документальными фильмами, многочастными и озвученными.

Какие, например, выводы.

По УКРАИНЕ И МОЛДАВИИ. Гнездовой способ лучше, дешевле (ручных уходов в 1,5 раза меньше, чем в рядовых посадках). Не нужно рубок, стало быть не нужно затрат на них. Гнезда не изреживать. Можно применять луночно-звеньевой и строчно-луночный способы. Насаждения в степи – чистые; в лесостепной части – можно смешанные с кленом остролистным и липой. Полезащитные полосы – 2-рядные (два ряда гнезд дуба и все).

Кроме дуба рекомендуют применять полосы из быстрорастущих пород – гледичии, вяза мелколистного, акации белой, ореха (в Молдавии), лиственницы, березы, тополя – все групповым способом. Покров с/х культур использовать в широких междурядьях, но преимущественно – пропашные, бобовые.

По ЦЧП. Гнездовой лучше, не смотря на задернение, гнездовые посевы более устойчивы. Ввод нескольких пород не является необходимостью во всех группах защитных посадок. Полезащитные полосы 20 м – очень широки.

Надо не более 8-12 м и из одной главной породы. В прибалочные – можно вводить кустарники. Дуб – главная порода. Лучший

способ – групповой, гнездовой, ленточный, уплотненный строчно-луночный (не менее 100 кг желудей на га).

По ЮГУ и СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ. Главные породы – дуб, гледичия, вяз мелколистный. Запретить ввод ясеня зеленого и клена ясенелистного. Недопустимо смешивать дуб с быстрорастущими породами. От последних вообще больше возни, чем пользы. Главные способы – гнездовой и строчно-луночный.

По ПОВОЛЖЬЮ. Дуб только чистыми насаждениями. Гнездовой – замечательно. Рядовой строчный и строчно-луночный посев по сути дела тоже групповые посевы. Существенных различий в росте дуба в гнездах и лунках рядовых посевов нет.

(Это подчеркивалось, впрочем, всеми комиссиями и выступавшими в прениях). Наряду с дубом должны на черноземах использоваться береза и лиственница. Последняя и рядами дает хорошие результаты, во всяком случае, одинаковые – площадками и рядами.

При рядовых посевах дуба допустимо использовать покров с/х культур. При других главных породах (березе, сосне, лиственнице и др.) можно сажать и широкорядным способом.

В прениях выступали: АЛЬБЕНСКИЙ, Кабанов, Лопухов, Ахромейко, Бессарабов, Калданов, Никитин, П. Д. Щепотьев, Бескоровайный, Векшегонов, Зельман, Лавриненко, Бодров, Левшуков, Барышман, Берченко, Мелехов, Сус, Анисимов, Любченко. Из производственников выступали несколько предколхозов, агрономы, и еще кто-то. Эта часть аудитории была подобрана односторонне, конечно. Хотя в зале были лесоводы – производственники, которые не выступали, а иногда бурчали или возмущались между собой. БАЙТАЛА выступал от Главлесхоза Украины (он там начальник управления лесопользования). Сказал, что украинские производственники не отвергают гнездовой способ выращивания дуба, т.к. 70 лет им пользуются (имея ввиду площадки Огиевского). Он резюмировал так: нужно применять все способы, которые годятся в разных условиях по-своему.

Я тоже выступал.

Выступления в прениях в начале не давали пищи для споров. Лишь после выступления В. Я. КОЛДАНОВА, а тем более после вы-

ступления Ф. Л. ЩЕПОТЬЕВА, совещание оживилось.

(Вел совещание все 3 дня ПЫСИН – Министр сельского хозяйства СССР. И первые 2 дня все время сидел ЛЫСЕНКО).

Это было в начале второго дня.

КОЛДАНОВ говорил вот о чем. Доклад Анучина не отвечает уровню научного доклада, т. к. уважаемый профессор не сделал приличного обобщения и достойного анализа полученных материалов. В общем, он весьма плохо, с некоторой даже аффектацией высмеивал Анучина, хотя без хорошей аргументации (а он назвал всего несколько очень общих цифр и в неубедительном плане), это смахивало на зубоскальство с благородным выражением лица.

Он сказал: все, что уцелело, это не гнездовые, а групповые посе-вы. Что гнездовые сохранились только там, где был уход. Что прак-тика отвергла гнездовой способ. Последнее он аргументировал тем, что с 1954 по 1961 годы в стране всеми организациями и ведомствами посажено и просеяно 7 млн га лесов и полос и ни одного га – гнездо-вым способом по методу Лысенко. Определение гнезда (научное) дал не Лысенко, а СУКАЧЕВ. Сказал, что у Анучина не выйдет попытка перебросить Колданова в лагерь американцев, т. к. он коммунист и гражданин СССР и т. п.

Вместе с тем он сказал, что нельзя категорически навязывать чи-стые насаждения, нельзя навязывать способы лесоразведения из центра. Надо доложить Правительству о положении в защитном лесоразведе-нии. Надо не спорить, а протянуть друг другу руки и делать дело, кото-рое из-за дискуссий заброшено. Колданов же сделал и отдельное заяв-ление: ЛОПУХОВ (из Гослескома – это теперь новый орган такой) ска-зал, что доклад Анучина - это доклад и комитета. Если это так, то это – первая и большая ошибка только что созданного ведомства. Выступле-ние Колданова было встречено аплодисментами одной части присут-ствующих и молчанием и усмешками другой части.

Более аргументированным было выступление Ф. Л. Щепотьева (зам. директора по науке УКРНИИЛХа). Он не согласился с критикой Сукачева, привел ряд данных о плохих гнездовых посевах, о неудачах этих посевов на опытной станции института и т. п. И далее выразил

недоумение по поводу того – зачем вообще собралось такое совещание? Гнездовой способ – это не государственной важности проблема, в конце концов, это чисто технический вопрос агролесомелиорации. И он не понимает, почему ему уделяется такое внимание? Если тут что и надо обсуждать, так это общие вопросы и нужды агролесомелиорации, а технические детали – гнездами или рядами – нужно обсуждать на техсоветах. А то раздувается ажиотаж вокруг этого гнездового способа в течение многих лет! Он считает, что сложилась нездоровая обстановка культы личности академика Лысенко и что такое положение нетерпимо в науке. Что он сам едва не пострадал от этого культа, если бы не вмешательство Н. С. Хрущева. (Что он имел ввиду, осталось неясным.)

И это выступление было встречено аплодисментами частью (и немалой!) аудитории. Но явно состояние шока и замешательство в президиуме было замечено всеми.

После некоторого волнения в зале и совещания в президиуме, во время которого Лысенко сидел с непроницаемым выражением лица, встал ПЫСИН и от имени президиума сделал заявление, в котором президиум отмежевывается от выступления Щепотьева в части культа личности Лысенко. И это встретили аплодисментами.

После этого прения приняли характер скорее обсуждения Щепотьева, а уж между этим делом – обсуждения проблем гнезда. Все считали своим долгом отмежеваться и заклеить позором.... Особенно производственники. Но и ученые: Зельман, Бодров, Анасимов, Любченко, Бескорвайный, не скупилась на резкие выражения. Впрочем, наиболее разносную и обстоятельную, оснащенную примерами и цифрами, но в то же время и резкую, порой даже грубую, речь произнес БЕРЧЕНКО – лауреат из Одесского института. Он, собственно, в дым разнес Колданова, считая его главным противником, а о Щепотьеве сказал как-то мельком в самом конце, что позорное выступление доктора с/х наук Щепотьева – это речь злобствующего обывателя, а не заместителя директора по науке республиканского института.

Профессор ЛАВРИНЕНКО (УКРНИИЛХ), отмежевавшись от своего начальника в части культа личности, все же как-то так сбалансировал на середине.

Обстоятельными и культурными было выступления проф. МЕ-

ЛЕХОВА (он теперь тоже работает в Гослескоме, а не в Архангельске). Он как-то умно обошел Щепотьевский вопрос, не высказав к нему отношения, и сообщил, что доклад Анучина Гослескомом не рассматривался и потому не может считаться докладом Гослескома.

Лысенко на третий день не присутствовал. Как сообщил председательствующий, он заболел. На этот третий день собралось довольно много людей, т. к. в повестке дня было объявлено, что Лысенко выступит с докладом. Этого не случилось.

Решения принято, действительно, не было.

С заключительными словами выступали председатели зональных комиссий. Затем, с этим же делом выступил Анучин (кстати, довольно неплохо, он мне показался даже более убедительным, чем в первом докладе).

Он похвалил сам свой доклад: "я дал добросовестный и научный анализ различных точек зрения". Сказал, что теоретические основы Лысенко непоколебимы. Сказал, что он далек был от мысли опорочить Сукачева, как личность (смех в зале!), что только критиковал его идеи (опять смех) и не сказал ничего обидного в его адрес (хохот!) Сославшись на постановление ЦК о биологической науке, он счел дискуссию законченной победой мичуринского направления. Выступления Колданова и идущего с ним в фарватере Щепотьева – не в счет! Нельзя имя известнейшего ученого, с которым связано целое направление в биологической науке, поливать грязью. Позиция Щепотьева сектантская, изуверская, клеветническая и не достойна научного работника.

Последним выступил ПЫСИН, повторивший кое-что из своего вступительного слова о том, что Правительство поручило подвести итог затянувшейся дискуссии, и что теперь эта работа сделана. Правительству будут доложены результаты. "Теперь, получив данные зональных комиссий, и располагая материалами совещания, мы имеем право приступить к разработке практических рекомендаций".

В отношении Щепотьева опять сказал, что вторая часть его выступления достойна сожаления и вызывает горечь и досаду, что надо достойно относиться к своим противникам. Оценил выступление Щепотьева в отношении культа личности, как политически непра-

вильный и глубоко ошибочный выпад.

Между прочим, ещё перед заключительным словом Анучина давал справку Колданов (лучше бы он её не давал, о нем осталось бы лучшее впечатление). Он сказал, что в его адрес допущены оскорбительные выпады, не достойные воспитанного, культурного человека. Что он остается несогласным с большинством выступающих по теоретическим вопросам и несогласным с положениями Лысенко по биологическому виду, и что чем дальше, тем все более убеждается в неправильности позиции Лысенко. Что предложение о примирении точек зрения не нашло поддержки.

Надо сказать, отвлекаясь от Колданова, что как раз в конце выступал Любченко из Молдавии и очень грубо, хоть и без убедительных фактов, ругал Колданова.

Он – Любченко – сказал, что Колданов не умеет лес выращивать, сам ни одной палки не посадил (одобрительные возгласы в зале). Что Колданова надо привлечь к ответственности за те дела, которые он творил в прошлом, будучи замминистра. Зажимая гнездовой способ. Что Колданов пусть не кичится своей честностью; что он давал необъективные данные и сейчас врёт что ЛЕНИН учил сначала размежеваться, а потом уж объединяться. Что он, Любченко, вообще не понимает, как могут объединиться Анучин (хохот!) и Колданов? А вот Колданов и Щепкин (хохот) могут!

Вообще, этот мужиковатый ученый видно окончательно расстроил Колданова, поэтому он потерял самообладание и тоже начал давать справку в повышенном тоне. По поводу Верченко и Любченко он сказал, что "им никогда не стать лесоводами, а я 40 лет работаю в лесу (крики: "позор! ", аплодисменты, шум). Таким, как Любченко, я руки не протяну, ибо он её отрубит! "

К самому концу совещания, перед заключительными словами Анучина и Пысина, атмосфера была накаленной, но не в пользу Колданова. Многие из его сторонников сочли, что справка была сделана неудачно и запальчиво.